
ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Д.В. Реут

В процессе специализации наук в течение XVIII–XX вв. было утрачено внимание к связи между экономикой как хозяйством и институтом воспроизводства населения. Результатом явилась устойчивая депопуляция развитых стран Европы. Преодолевать ее предлагается трансформацией совокупности европейских социокультурных институтов. В качестве инструментов преодоления демографического кризиса эти науки предлагают ввести категорию прокреационного капитала, двухфокусную модель индивидуального и общественного здоровья.

Ключевые слова: прокреационный капитал, трансдисциплинарность, демография, общественное здоровье, здравоохранение.

1. ПРЕАМБУЛА

Изучая трансформацию социалистического лагеря конца прошлого века, Дж. Сорос заметил: «...для революционных периодов характерно, что события обгоняют способность участников их осознать» (Сорос, 1990, с. 159). В то время как западный финансист проводил свои исследования, в мире уже начал разворачиваться ряд процессов противоположного качества. Они протекают столь медленно, что современники не улавливают их. Только в последние годы формируемый ими кумулятивный эффект оказался измеримым.

Так 30 лет назад незаметно для большинства представителей массового и науч-

ного сознания наступил новый этап мирового развития. Его «визитная карточка» зашифрована в столбцах демографических таблиц: коэффициент рождаемости в развитых странах европейской культуры, а также в России опустился и устойчиво держится ниже уровня простого воспроизводства коренного населения. Пограничное состояние социума определяется значением коэффициента рождаемости в 2,16–2,20 ребенка на одну женщину. Приведенная константа имеет эмпирическую природу. В ней учитываются возможные заболевания, ранняя смертность и т.д. В странах иных культур этот показатель, как правило, существенно превышает указанное пороговое значение (см. таблицу). Курсивом мы выделили в таблице значения коэффициента рождаемости, недостаточные для простого воспроизводства численности коренного населения.

Новый этап мирового развития характеризуется депопуляцией развитых стран европейской культуры при демографическом наступлении соседних стран, обладающих рядом культурных отличий и, помимо того, не столь успешных в экономическом развитии. Конечно, численность коренного населения Европы на протяжении предыдущих веков демонстрировала значительные колебания. Однако они вызывались причинами, доступными пониманию современных им наук и технически устранимыми либо даже самоисчерпывающимися. Таковы эпидемии, войны, стихийные бедствия, неурожай зерновых культур, картофеля и т.п. После прекращения их действия естественный рост коренного населения всегда возобновлялся. Сегодня уровень благосостояния, демократии, экономической и научной активности в развитых европейских странах высок как никогда, правительства энергичны в борьбе со стихиями, социальная защищенность беспрецедентна, но рождаемость коренного населения не достигает порогового значения.

К сожалению, в современной научной и управленческой среде культивируется ничем не обоснованное стремление закрыть глаза на актуализирующуюся здесь и сейчас демогра-

---

© Реут Д.В., 2011 г.

Таблица

Среднее число детей на одну женщину в некоторых европейских странах в период с 1921 по 1995 г. (Ливи Баччи, 2010, с. 240)

Годы	Англия (Великобритания)	Франция	Германия	Италия	Испания	СССР (после 1990 г. – РФ)
1921–1925	2,39	2,42	2,62	3,50	3,96	–
1926–1930	2,01	2,30	2,10	3,50	3,75	6,04
1931–1935	1,79	2,16	1,84	3,07	3,50	4,53
1936–1940	1,98	2,07	2,24	3,00	2,77	4,66
1941–1945	2,39	2,11	1,90	2,56	2,72	–
1946–1950	2,19	2,98	2,07	2,77	2,68	3,13
1951–1955	2,18	2,73	2,16	2,32	2,52	2,51
1955–1960	2,49	2,71	2,30	2,35	2,75	2,62
1961–1965	2,81	2,85	2,49	2,55	2,89	2,48
1965–1970	2,52	2,61	2,32	2,49	2,93	2,02
1971–1975	2,04	2,31	1,64	2,28	2,89	1,98
1975–1980	1,72	1,86	1,52	1,92	2,63	1,92
1980–1985	1,80	1,87	1,46	1,55	1,86	1,99
1985–1990	1,81	1,80	1,43	1,35	1,46	2,10
1995	1,71	1,70	1,24	1,17	1,18	1,39

фическую динамику как на само собой разумеющееся явление, не вызывающее теоретических и практических вопросов.

«Рождения все чаще предопределяются, планируются заранее, в зависимости от семейных ресурсов, ожиданий, количества детей, какое желает произвести пара... Определяющие факторы, сильно ограниченные при традиционном типе воспроизводства, одержали победу» (Ливи Баччи, 2010, с. 268–269).

В 1995 г. М. Ливи Баччи писал: «Как известно, перед нами – начало необратимого процесса, который остановится лишь к последней четверти XX в., когда будут достигнуты экстремально низкие показатели...» (Ливи Баччи, 2010, с. 217). Однако ни конец прошлого века, ни начало следующего не оправдали надежд итальянского ученого. Нет такого закона природы, чтобы после *любого* падения обязательно сам собой начинался подъем. В окружающей нас реальности, помимо циклических, существуют и аperiodические процессы. Перевод обсуждаемой книги на русский язык вышел уже после того, как жизнь опровергла концепцию автора.

Обратимся еще к одному популярному источнику цитирования. Авторы глобальной

теории роста человечества (Белавин, Капица и др., 1998) указывают на феномен «демографического перехода». Он был впервые отмечен во Франции XVIII в. Адольфом Ландри «...как смена неограниченного воспроизводства населения на ограниченное» (цит. по: (Капица, 2008, с. 39)). Сегодня в публикациях указанного направления совершается подмена понятий. Утверждается, что демографический переход является всеобщим и он «...состоит в резкой смене роста на режим стабилизации населения» (Капица, 2008, с. 2). Однако *ограниченное воспроизводство* (по А. Ландри) не обязано должно быть *стабилизацией* (по С. Капице); ведь возможна и *деградация*, которая тоже является ограниченным по амплитуде процессом. Данный процесс как раз и происходит сегодня, о чем свидетельствует приведенная статистика.

В процессе «демографического перехода» по формулам С.П. Капицы (Капица, 2008) стабилизировался лишь глобальный агрегат демографической статистики, нечувствительный даже к мировым войнам и экологическим бедствиям. Эта стабилизация при депопуляции развитых стран невозможна иначе как за счет демографической экспансии соседних

стран с очевидными последствиями типа ковской трагедии.

Развитие нашей страны может адекватно понять и направлять лишь в контексте мирового развития. Мы полагаем, что речь идет не о цикле, т.е. не об очередном кризисе европейского мира как об ограниченном отрезке колебательного процесса изменения конъюнктуры. Речь идет о *новом этапе мирового развития*, начавшемся в силу объективных причин, а также в силу неадекватной оценки их со стороны стратегов мировой хозяйственно-экономической системы и лидеров Европы – как гуманитарной общности, претендующей на ведущие позиции в мире.

Таким образом, «хозяйном» проблемы является не только и не столько Россия, сколько мир европейской культуры нового времени в целом. Масштаб проблемы таков, что для ее преодоления частными действиями внутри одной страны в современных условиях нет достаточных материальных ресурсов. Европейский мир – признанный лидер мирового прогресса – испытывает возрастающее демографическое давление со стороны окружающих стран. Вследствие значимых культурных отличий и вызванного ими разрыва в цивилизационном развитии народы окружающих стран не успевают совершить вслед за богатой Европой демографический переход от расширенного воспроизводства населения к простому или суженному. Отставая в экономическом развитии, они парадоксальным образом «...наследуют Землю» (Евангелие от Матфея, 1996, V. 5).

Упомянутые отличия, проявляющиеся в социально-структурной неоднородности глобального социума, и вызванные ими аномалии рождаемости обсуждаются в разделе 3.

Мы полагаем, что ценой сохранения европейского мира в целом, включая составляющие его страны, является трансформация парадигмы развития (в частности, экономической парадигмы) и поддерживающей его совокупности социокультурных институтов.

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИУМА

Как справедливо отмечает Г.Б. Клейнер, на некотором историческом этапе «...экономические институты привлекли к себе внимание в качестве основных детерминант общественного развития...» (Клейнер, 2007, с. 141).

Так, пристальное внимание исследователей демографической динамики в России привлекает рост и распределение доходов в обществе. «Ретроспективный анализ показал, – пишет А.Ю. Шевяков (Шевяков, 2010, с. 85–86), – что при оптимальном перераспределении доходов, снижающем величину коэффициента дифференциации до 7–9, и при годовом росте реальных доходов на 10% рождаемость в 2007 г. повысилась бы на 2,8 промилле – до 13,2 промилле в год, а не до 11 промилле, как это фактически происходило. Смертность при этом понизилась бы на 6 промилле – до 9,9 промилле в год, т.е. уже в этом году в принципе можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле». Указанные факторы, бесспорно, серьезно влияют на демографическую динамику. Однако простые экстраполяции в демографии имеют ограниченную достоверность. Цитируемые выводы ретроспективного анализа не стыкуются с бесспорным фактом депопуляции всех без исключения развитых стран европейской культуры, несмотря на гораздо большие, чем в России, реальные доходы и близкие к оптимальным законы распределения этих доходов.

Наступление нового этапа развития европейских стран (см. вышеприведенную таблицу) выдвигает на первый план и новую цель – преодоление депопуляции, обеспечивающее их возвращение в эволюционный коридор.

Рост экономических показателей не всегда влечет за собой автоматический рост рождаемости. Поэтому мы предлагаем, сохраняя упомянутые Г.Б. Клейнером эконо-

мические институты в качестве основных ориентиров при трансформации парадигмы, не ограничиваться сформировавшимися к сегодняшнему дню пределами этой дисциплины. Целесообразно вернуться к координации экономических (в смысле Адама Смита и его последователей) процессов и процессов воспроизводства населения (относившимся к числу базовых экономических процессов в концепции предшественников Адама Смита).

Вспомним, что *Oikonomike* античного мира включала весь круг вопросов ведения домашнего хозяйства с расширением его до масштабов государства. Последними адептами этой трактовки были физиократы (Кенэ, Тюрго, Дюпон де Немур, 2008). Резкое сужение экономической дисциплины и обособление ее от предмета воспроизводства населения осуществил А. Смит (Смит, 2007). Основное различие между работами Ф. Кенэ и А. Смита принято видеть в том, что первый исследовал аграрную экономику, а второй – мануфактурную, исторически более прогрессивную. Но одновременно А. Смит имплицитно произвел кардинальную смену субъекта изучаемой деятельности. Напомним, что в классической научной традиции субъект исследования всегда оставался за рамками предъявляемых научных результатов. Разница же между субъектом исследования и субъектом исследуемой деятельности оказалась для научного сознания XVIII в. неуловимой. Если Ф. Кенэ строил теорию и экономическую стратегию хозяйствующего государства, то А. Смит – теорию и стратегию частного предпринимателя, хозяина мануфактуры и только после этого, на последнем этапе своих исследований, в методологии механистического суммирования – теорию и стратегию промышленного капиталистического государства. Но сумма финансовых успехов любого числа частных предпринимателей не имеет никакого отношения к воспроизводству населения страны.

Мы полагаем, что именно вследствие имплицитной смены субъекта деятельности доктрина А. Смита, будучи развита и реализована его последователями, привела к депопу-

ляции европейского мира новейшего времени. Она и поныне образует мейнстрим экономической мысли. Современная экономика ведет отчет своей «научности» «от Адама»¹, воздвигая искусственные барьеры для взгляда вглубь веков. Так, известный британский историк экономической мысли М. Блауг начинает двухстраничный параграф о Кенэ в своем обзоре, претендующем на формирование образа мыслей современного экономиста, с многозначительной фразы: «Франсуа Кенэ – один из тех экономистов, чьи труды многие студенты и даже их преподаватели должны оставить непрочитанными. Его рассуждения столь запутанны, вычисления столь замысловаты, а каждое слово настолько погружено в устаревшую политическую философию и экономические обстоятельства Франции XVIII века, что только годы изучения могут помочь найти какой-то смысл в его работах» (Блауг, 2005, с. 125).

Кто после такой рекомендации поспешит раскрыть труды физиократов?

Отметим еще один характерный момент. В более ранней работе М. Блауг высказывает противоречивое мнение о главе физиократов: «Кенэ был неважным интерпретатором, и его труды изобилуют неясностями и противоречиями. Это обстоятельство, однако, менее значимо, чем изумительный масштаб его идей» (Блауг, 1994, с. 29). Другие ученые также отмечают в концепции Кенэ нечто мощное, чему они не могут найти объяснение, пребывая «внутри» своей дисциплины. «Многие более поздние экономисты восхищались Кенэ, в том числе Смит, Маркс и Шумпетер, но их восхищали не детали его аргументации, а та пронизательность, которая связывала их воедино. Смит был восхищен разделением, проводимым физиократами между “производительными” классами, определяющими способность экономики самовоспроизводиться от периода к периоду, и “непроизводительными” классами, которые просто создают предметы потребления в этом периоде. Маркс был вос-

¹ То есть от Адама Смита.

хищен верой Кенэ в то, что экономический анализ должен точно определить источник излишка сверх необходимого рабочим минимума средств к существованию, производимого в жизнеспособной экономической системе. Шумпетер, с другой стороны, восхищался основной концепцией физиократов о круговом потоке товаров в одном направлении и денег в обратном направлении, при котором поступление доходов в данном периоде становится потоком расходов в следующем периоде» (Блауг, 2005, с. 129). Сегодня мы в состоянии заключить, что проницательность Кенэ объяснялась стихийным системным подходом, унаследованным им, по всей вероятности, от медицины (напомним, Кенэ – по образованию хирург). Эта установка на системность и широта когнитивного горизонта, позволяющая полагать экономику лишь одной из подсистем социального организма страны, давали ему возможность *видеть* то, что Смит, Маркс², Шумпетер и Блауг не могли *вычислить*, пользуясь своим узкоэкономическим инструментарием.

Как же вернуть тему воспроизводства населения в орбиту экономических наук? Конечно, для этого не придется зачеркивать все, сделанное экономистами после физиократов. Наоборот, мы предлагаем развить одно из последних достижений экономической науки – теорию человеческого капитала – таким образом, чтобы включить в нее злободневный вопрос депопуляции.

3. ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МИРА И МИРОВ ТРАДИЦИОННОЙ ПРОКРЕАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ниже мы пользуемся для обозначения *процесса воспроизводства коренного населения* термином «прокреация». Прокреация (от

² Его признают основоположником идеи системности в экономике.

лат. *pro* – для + *creatio* – создание, сотворение) в общественных науках – воспроизводство жизни, воспроизводство населения (в отличие от возможной узкофизиологической трактовки термина). Именно в этом значении термин «прокреация» (Романов, Реут, 2003) употребляется с 2000-х гг. в литературе по социальной философии, здравоохранению, философии и социологии здоровья, микро- и макроэкономике. В рамках классификации европейских наук прокреация может рассматриваться как подраздел демографии – науки «о населении и закономерностях его развития в общественно-исторической обусловленности» (Советский энциклопедический словарь, 1985, с. 373).

В составе демографии функция прокреации как науки состоит в описании и изучении социально-экономических процессов и их статистических результатов, механизмов, условий воспроизводства численного состава человеческих общностей, а также его связи с характеристиками общественного здоровья, характеристиками актуализированных на данном этапе исторического развития институтов его охраны и укрепления.

Такая дифференциация позволяет отделить изучение социально-экономических показателей процессов рождаемости от изучения процессов миграции и статистики смертности. Анализ динамики рождаемости проявляет базовые процессы сосуществования культурно-цивилизационных общностей, позволяет фиксировать и прогнозировать феномены демографического «наступления» и «отступления», прокреационного гомеостаза, зарождения, становления и гибели указанных общностей. Выявляемые прокреационные закономерности могут быть использованы в целях построения макроэкономических стратегий, в процедурах прокреационного форсайта, социального дизайна, институционального строительства.

Почему прокреация, протекавшая испокон века «сама собой», обернулась вдруг демографическим фиаско для европейского мира новейшего времени? Несмотря на неоспори-

мое финансовое, медицинское и техническое превосходство, этот мир не выдерживает прокреационного соревнования с мирами иных культур. Даже богатейшая страна западного мира США, где тратится более 12% ВВП на медицину и развернуты мощные социальные программы, не в состоянии добиться хотя бы простого воспроизводства коренного населения и поддерживает необходимую для функционирования экономики численность армии труда за счет иммигрантов.

Ситуация напоминает казус *perpetuum mobile*: никакое совершенствование пресловутого механизма так и не смогло обеспечить «вечного» движения без притока энергии. Аналогично – никакие меры ныне существующей капиталистической экономики не обеспечивают простого воспроизводства коренного населения развитых стран европейской культуры.

Механизм отмеченного феномена не уместается в рамки экономики сегодняшнего дня, что дает основания для применения трансдисциплинарных методов исследования. Проведенный социокультурный анализ позволяет сформулировать *условие прокреационной состоятельности социума, которая обеспечивается, если центр прокреационной ответственности коллективного субъекта и социально-экономические средства, необходимые для исполнения прокреационной функции (фундирующие прокреационный потенциал), в его структуре находятся на уровне семьи* (Реут, 2008б). В странах традиционных прокреационных культур (новый, впервые вводимый здесь термин), т.е. культур, сохраняющих старые, допросвещенческие традиции института прокреации (страны Азии – за исключением Японии, Африки, Латинской Америки), это требование выполняется: даже самые деспотические правители не вмешиваются в семейные дела подданных. В этом случае государство получает *прокреационную ренту*, состоящую в расширенном воспроизводстве населения без дополнительных забот с его стороны. Это рента позволяет ему претендовать на статус субъекта истории – про-

должать свое существование без ограничений во времени. Таким образом, разделение культур на новоевропейскую и прокреационно-традиционную осуществляется в настоящей работе *исключительно по типу семейного уклада*.

Европейский широкомасштабный просветительский социальный эксперимент, инициированный выходом в свет Великой французской энциклопедии, привел – под лозунгом раскрепощения женщины – к перемещению центра ответственности за исполнение прокреационной функции на уровень государства. Социально-экономический ресурс, дававший мужчине возможность в одиночку материально обеспечивать семью, обеспечивавший женщине возможность посвящать время домашнему хозяйству и воспитанию детей и тем самым легитимизирующий многодетный семейный уклад, был упразднен после включения женщины в общественное производство, направлен на нужды государственного развития и форсирование прогресса. В новоевропейском менталитете идеи свободы, равенства и братства выродились в эгоистический индивидуализм. Депопуляция происходит в конечном счете вследствие того, что в развитии менталитета западной цивилизации новейшего времени реализовался эгоцентрический идеал в сочетании с убежденностью «... в том, что “больше” означает “лучше”, что неограниченный рост... валового национального продукта способен осчастливить всех нас» (Гроф, Ласло, Рассел, 2004, с. 18–19). Источник прокреационной ренты развитых стран Европы иссяк. Становится очевидной ограниченность богатства как средства Марксова «универсального обмена»: оно не конвертируется напрямую в успешное воспроизводство коренного населения страны.

Правительства, не имея действенных рычагов влияния на процесс прокреации, пытаются управлять миграционными потоками в сиюминутных хозяйственных целях, не осознавая среднесрочных социальных и долгосрочных политических последствий сдвига этнического баланса (примером может слу-

жить французский план создания союза Европы с арабским миром начала 1970-х гг.). По последним прогнозам к 2050 г. мигранты и их потомки составят треть населения России (Редакционный материал издания «Ведомости», 2011).

Доктрина А. Смита предоставила институту государства сомнительное «право» не осознавать своей ответственности за обеспечение прокреации. В группу *прокреационного риска*, помимо собственно стран Европы, входит ряд стран славянско-православного культурного кластера (по классификации Хантингтона), включая Россию. Причины отмеченной консолидации по фактору рождаемости стран, приобщившихся к европейской культуре новейшего времени, исследованы в (Реут, 2008б).

4. ЗДОРОВЬЕ – РЕСУРС РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Приведенные в разделе 2 примеры подтверждают, что предметом интересов экономики может быть хозяйственная деятельность как индивида (частного предпринимателя), так и коллективного субъекта (например, государства). Попытаемся найти почву для соотнесения единичной и множественной ипостасей хозяйствующего человека.

Возможность индивида и общности осуществлять производственную и прокреационную деятельность определяется уровнем здоровья.

Проблема здоровья относится к числу вечных проблем человечества. Честь ее постановки принадлежит философам древности. В Европе самое раннее из дошедших до нас определений здоровья приписывают древнегреческому философу Алкмеону из Кротона (конец 6–5 вв. до н.э.)... Здоровье он характеризовал с помощью понятия равенства, *изономии*: «Сохраняет здоровье равновесие

(изономия) [в теле] сил влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и прочих, господство же (монархия) в них одного есть причина болезни. Ибо господство одной противоположности действует губительно» (цит. по: (Юдин, Степанова, 2009, с. 8)). Существует еще множество определений здоровья, которые мы не имеем возможности здесь приводить. В качестве, безусловно, важного опорного пункта отметим действующие документы Всемирной организации здравоохранения, согласно которым «здоровье – полное физическое, психическое и социальное благополучие индивида, а не только отсутствие болезней и физических недостатков. (Health is complete physical, mental and social well-being for individuals and not the absence of diseases and physical defects only)» (цит. по: (Дартай, Мизерницкий и др., 2009, с. 77)).

Личное здоровье – важнейший ресурс индивида. Что касается страны в целом как коллективного субъекта (множественной ипостаси человека), то его возможность осуществлять целенаправленную деятельность определяется уровнем общественного здоровья. В современном научно-медицинском дискурсе термин «общественное здоровье» представляет собой простой набор статистических отчетных показателей. Этот термин требует содержательного обновления, что и предлагается ниже.

Здоровье индивидуума объективно характеризуется в первую очередь качеством происходящего в живом организме метаболизма (обмена веществ), представляющего собой способ существования белковых тел во времени (изучаемый биологией). Аналогично общественное здоровье характеризуется качеством существования во времени коллективного субъекта. Если субстрат индивидуума – белковое тело – имеет клеточную структуру, то коллективный субъект состоит из организаций, групп, семей и отдельных индивидуумов. Способом их существования является коллективная деятельность, а продолжение существования коллективного субъекта во времени обеспечивает ее базовая составляющая – про-

креационная деятельность. *Прокреационная деятельность коллективного субъекта является функциональным аналогом метаболизма индивидуума.* В силу различия этих процессов области возможного существования человека в пространстве экологических, экономических, социологических, политических и культурологических параметров не идентичны области устойчивого развития социума (Реут, 2008а). В настоящее время это расхождение становится все более существенным.

Термин «общественное здоровье» сложился во времена земской медицины³, когда расширенное воспроизводство населения обеспечивалось указанным выше структурным условием прокреационной состоятельности (см. раздел 3) как средовой социальной характеристикой традиционного общества и не требовало специальной заботы с его стороны. Общественное здравоохранение нового времени должно отличаться от индивидуального по подходам, целям, методам, а также по способам управления, поскольку эти два института имеют разные задачи. Общественное здравоохранение должно обеспечивать определенный уровень воспроизводства населения. Индивидуальное же здравоохранение занято здоровьем исключительно отдельного человека и нисколько не заботится о том, в каком объеме он будет использовать свою репродуктивную способность.

5. КАТЕГОРИИ ЗДОРОВЬЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНДИВИДУУМУ И НАСЕЛЕНИЮ

Построение жизнеспособной науки и практики хозяйственной деятельности невозможно без органичного соотнесения единич-

³ Земская медицина – участковая форма медицинского обслуживания сельского населения, возникшая в России во второй половине XIX в. (БСЭ, 1972, с. 505).

ной и множественной ипостасей человека. Мы пытаемся осуществить это соотнесение в категориях «прокреация» и «здоровье».

«Эволюция к все возрастающей сложности, вплоть до антропосоциальных организаций, привела к многократному увеличению практических целей, но она сделала гораздо более неопределенными, неоднозначными, даже конкурирующими друг с другом, противоречащими друг другу, две основополагающие цели: с одной стороны, жизнь, сфокусированная на доставлении удовольствия индивиду, а с другой – репродуктивная работа общества и человеческого рода. Разумеется, эти две цели поразительным образом выступают как дополнительные друг другу, но можно ли отчетливо соподчинить одну из них другой? Только путем рационалистического обоснования а posteriori можно отдать первенство процессу воспроизведения, выживания человеческого рода и истолковать в этом смысле все виды индивидуальной деятельности» (Морен, 2005, с. 309).

Таким образом, вырисовывается проблема баланса индивидуального и общественного здоровья как ценностного ориентира новой европейской культуры. Вспомним, что проблема баланса, равенства, изомонии лежала в основе еще античного представления о здоровье (см. раздел 4).

На основании в отношении *здоровья* предлагается выстраивать двухфокусное понятие, включающее: 1) индивидуальное здоровье как субъектно воспринимаемый и поддерживаемый индивидом фокус и 2) общественное здоровье как фокус, выстраиваемый и поддерживаемый сложившимся в социуме инструментарием коллективной кооперативной деятельности, объективируемый и поверяемый демографической статистикой. Это понятие будет иметь множественный «вход»: биологический, антропосоциологический, духовно-этический, узкоэкономический (и, возможно, ряд других). Целевые установки указанных фокусов 1 и 2 дополняют друг друга.

Отношения фокусов выстраиваемой модели здравоохранения складываются в

замкнутую петлю – поддержание индивидуального здоровья сегодня затруднительно без института общественного здравоохранения; в свою очередь общественное здоровье не существует иначе чем в виде наличного потока индивидуальных процессов жизнедеятельности, базирующегося на прокреации как воспроизводящем этот поток основании.

Модель здравоохранения, выстраиваемая с использованием разделения индивидуального здоровья и здоровья населения, дает экономисту опору для выстраивания «метачки зрения», с которой можно осуществлять ответственное стратегическое проектирование хозяйственной деятельности в национальных и общеевропейских масштабах. Базовым слоем такого проектирования является институциональное обустройство петли взаимного воспроизводства индивидуального и общественного здоровья в условиях ограниченности ресурсов, выстраивание прокреационной политики и стратегии, обеспечивающей само существование страны (или – в зависимости от масштаба управленца – европейского мира в целом) в историческом временном горизонте. Над этим базовым слоем возможно надстраивание прочих экономических целей и стратегий их достижения. Без прокреационного базового слоя эти цели и стратегии не получат человеческого ресурса для своей реализации. Описанное выше разделение внутри модели здравоохранения направлено на выстраивание непротиворечивых действий по охране индивидуального и общественного здоровья, необходимых для придания коллективному субъекту (стране, европейскому миру) статуса субъекта истории. Она закладывает основу для дальнейшей разработки математических моделей прокреационно-демографических процессов и их экономического обеспечения с использованием реального статистического материала.

Двухфокусная модель указывает рациональный путь проведения реформы здравоохранения, «...которая стоит на повестке дня практически во всех странах мира» (Корнаи, 2002, с. 18), и которая, по мнению Я. Корнаи,

до сих пор остается проблемой, не имеющей корректного (неэклетического) решения ни в парадигме рыночного капитализма, ни в социалистической парадигме.

6. ПРОКРЕАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ

Итак, базовым процессом хозяйственно-экономической деятельности является процесс прокреации. А базовым инструментом новой экономики становится *прокреационный капитал*. Это понятие является обобщением «человеческого капитала», широко обсуждаемого в современной экономике.

Прокреационный капитал представляет собой интегральную характеристику коренного населения, обеспечивающую в перспективе всю производственную деятельность общества (в роли рабочей силы, предпринимательского начала и потребителей производимой продукции). Эта характеристика включает не только численность населения (его физических, интеллектуальных особенностей, компетенций и вкусовых предпочтений), но и качество прокреационной среды, обеспечивающее в идеале хотя бы прокреационный гомеостаз.

Результатов инвестиций в прокреацию чиновник, принимающий решение о таких инвестициях, не дожидается в силу краткости срока своей профессиональной деятельности. Прокреационный капитал имеет сверхдлинный срок обращения. Условным его владельцем может оказаться только достаточно крупный коллективный субъект – масштаба региона или страны. Условность владения объясняется тем, что в демократическом государстве с присущим ему институтом прав человека этот коллективный субъект не является абсолютным собственником результата прокреационных инвестиций.

Отечественную рабочую силу покупают капиталисты и государство на рынке труда. Но способность трудиться является лишь одним из аспектов учетной единицы прокреа-

ционного капитала, который дает человеку факт рождения, созревающего и увядающего по естественным законам в течение жизненного цикла и окончательно утрачиваемого в момент смерти. В течение жизненного цикла индивид в достаточной степени волен предпринимать акты воспроизводства прокреационного капитала в основном в пользу будущих поколений (в отличие от ситуации в странах традиционных прокреационных культур, где потомство обеспечивает старость индивида в социальном и экономическом отношениях), а также продавать его как рабочую силу на внутреннем рынке труда, вывозить ее за рубеж посредством институтов легальной или нелегальной эмиграции, гастарбайтерства, вступать на путь асоциального экономического поведения (теневой бизнес, преступность) либо предпринимать «внутреннюю эмиграцию», предаваясь пьянству и наркотикам.

Государству выгодно вступать с индивидом в партнерские отношения, разрабатывая и последовательно осуществляя внутреннюю политику расширенного воспроизводства прокреационного капитала. Пути такого культурно обоснованного и психологически приемлемого сотрудничества предстоит системно разрабатывать в составе инновационного института прокреационной экономики (Реут, 2009).

7. РЕЗЮМЕ

В XVIII в. цель европейской экономики сместилась с устроения и развития страны как целостности на достижение финансовой эффективности отдельного предпринимателя. Смена цели привела к выпадению из поля зрения экономистов – а затем и управленцев – процесса воспроизводства коренного населения. Системная целостность европейского мира была утрачена, что выражается в его прогрессирующей депопуляции. Ее причиной является принятая на всех этажах европейского социума зауженная парадигма развития и управления по узким экономическим показателям.

Предполагается, что выход из угрожаемой ситуации состоит в восстановлении исходного смысла экономики путем реконструкции совокупности общеевропейских социокультурных институтов, конфигуратором которой может служить концепция прокреационного капитала.

Европейская наука находится в начале пути построения и реализации обширной программы трансдисциплинарных исследований и опирающегося на него институционального строительства, возвращающего развитие страны Европы в эволюционный коридор.

Литература

- Белавин В.А., Капица С.П., Курдюмов С.П. Математическая модель глобальных демографических процессов с учетом пространственного распределения // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1998. Т. 38. № 6. С. 885–902.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994.
- Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономическая школа, 2005.
- БСЭ, 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 9.
- Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания. Трансатлантический диалог. М.: АСТ, 2004.
- Дартау Л.А., Мизерницкий Ю.Л., Стефанюк А.Р. Здоровье человека и качество жизни: проблемы и особенности управления. М.: СИНТЕГ, 2009.
- Евангелие от Матфея. Новый Завет. М.: Российское Библейское общество, 1996.
- Капица С.П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. М.: ЛЕНАРД, 2008.
- Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.
- Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 141–149; № 3. С. 99–114.
- Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.

-
- Ливи Баччи М. Демографическая история Европы. СПб.: ALEXANDRIA, 2010.
- Морен Э. Метод. Природа природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- Романов Л.Е., Реут Д.В., Васина О.И. и др. Общественный центр «Жизниград» как форма институционализации проектного отношения к здоровью и субъект новой рекреационной политики: Тр. всерос. конф. «Здоровье как проблема гуманитарного знания». М.: Ин-т человека РАН, 2003. С. 226–234.
- Редакционный материал издания «Ведомости», 2011. 27 июня (<http://news.mail.ru/politics/6209295/?frommail=1>).
- Реут Д.В. Несовпадение границ областей существования единичной и множественной ипостасей человека и некоторые демографические следствия // Мир психологии. 2008а. № 3. С. 169–177.
- Реут Д.В. Код культурной идентичности как положение в социуме центра ответственности за исполнение рекреационной функции // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. II Всерос. науч. конф. Москва, 15 ноября 2007 г. М.: Научный эксперт, 2008б. С. 419–428.
- Реут Д.В. Рекреационный капитал // Российский экономический конгресс. Сборник докладов участников. М.: ИЭ РАН, 2009. 1 CD-ROM (<http://econogus.org/consp/files/14ts.doc>).
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
- Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.
- Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу // Октябрь. 1990. С. 148–178.
- Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник института социологии. 2010. № 1. С. 48–97.
- Юдин Б.Г., Степанова Г.Б. Здоровье человека: факт, норма, ценность. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2009.

Рукопись поступила в редакцию 03.09.2009 г.

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ПРОГНОЗУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ: ТЕОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ф.Ж. Берова, Б.А. Ашабоков

Статья посвящена разработке метода прогнозирования демографических процессов, основанного на использовании результатов анализа спектральной структуры временных рядов показателей воспроизводства населения. На основе этого метода построен прогноз воспроизводства населения Кабардино-Балкарии до 2030 г., определены «критические болевые точки» собственно демографического развития и предложены основные направления деятельности по предотвращению депопуляции и обеспечению демографической безопасности региона.

Ключевые слова: прогнозирование, анализ спектральной структуры, демографические процессы, возрастная структура населения, динамика репродуктивных возрастов, демографическая политика.

ВВЕДЕНИЕ

Современная демографическая ситуация в России, которая обусловлена предстоящим развитием половозрастной структуры, видами движения и режимом воспроизводства населения, характеризуется глубоким спадом рождаемости и устойчивой тенденцией роста смертности. В последние годы наблюдается значительное увеличение сторонников теории крайнего пессимизма относительно демографических процессов в России, в общественном сознании активно

© Берова Ф.Ж., Ашабоков Б.А., 2011 г.